

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2024.112.12.021

УДК 327.8

И.С. БУРИКОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальных технологий факультета социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС, Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: burikova@cspdom.ru

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ КАК НОВЫЙ ТИП МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРЕССИИ

Введение: фундаментальной особенностью текущей геополитической конъюнктуры является ведение масштабной гибридной войны всеми доступными средствами. Отличительной чертой гибридной войны выступает отсутствие непосредственного вооруженного вторжения в отношении соперника. Основные инструменты гибридной агрессии концентрируются в информационном, политическом, общественно-психологическом, экономическом и террористическом пространствах. С учетом доступных возможностей агрессор оказывает давление начиная от тиражирования недружественного информационного контента до финансирования террористических организаций и сепаратистских течений. Стратегическая цель гибридной войны заключается в полном подчинении геополитической воли соперника и построении его поведения исходя из интересов агрессора. Обеспечение национального суверенитета требует создания эффективной системы защиты от гибридных угроз на всех уровнях социально-экономического и военно-политического пространства. **Цель работы** заключается в рассмотрении базовых сущностных элементов гибридной войны как неотъемлемой части существующих геополитических отношений. **Результаты исследования:** автором уточнены сущностные аспекты гибридной войны, включающие рассмотрение ее ключевых инструментов, отличительных особенностей и структурирование целей по временным горизонтам достижения.

Ключевые слова: гибридная война, геополитическое пространство, межгосударственная агрессия, санкции, информационная война.

Актуальность. Текущие условия межгосударственных коммуникаций характеризуются огромным количеством геополитических противоречий, которые в краткосрочной перспективе, к сожалению, не могут быть разрешены. Отличительной чертой современного миропорядка можно считать ведение гибридной войны, агрессивность и масштабы которой постоянно увеличиваются. Стратегическая цель гибридной войны заключается в достижении

геополитического контроля над страной-соперником для обеспечения ее поведения в интересах собственного государства. Проведение гибридной войны не сопряжено с непосредственным актом вооруженной агрессии, но с течением времени вызывает не менее разрушительные последствия, которые могут привести не только к утрате политического суверенитета, но и к распаду государства в целом. Достижение успеха в гибридной войне позволяет сформировать широкий спектр дивидендов для победителя при относительно минимальных финансово-политических затратах. Именно по этой причине популярность гибридной межгосударственной агрессии увеличивается в геометрических масштабах. Подчинение политической и общественной воли государства не требует контроля его территории, так как все доступные ресурсы, и так будут работать на благо победителя. При существующей геополитической конъюнктуре проблематике гибридной войны необходимо уделять самое пристальное внимание так как противодействие ее инструментам выступает стратегической формой защиты национального суверенитета [7. С. 37]. По большому счету Россия и ранее СССР являлись ключевым объектом гибридной войны для стран коллективного Запада сразу после окончания второй мировой войны. Именно поражение в гибридной войне послужило катализатором разрушения советского государства и приобрело форму национальной катастрофы. В текущий момент накал гибридной войны в отношении России находится на пике своего давления. Поведение коллективного Запада дает ясно понять, что в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе градус воздействия не будет снижен. В этой связи важно сформировать национальную политику противодействия всему спектру гибридных угроз, а также расширить потенциал оборонного сознания населения [3. С. 185].

Основная часть. Решение поставленных в рамках работы задач требует рассмотрения сущности самой категории «гибридная война» с учетом диалектического подхода и современных конъюнктурных интерпретаций. В научной среде проблематика гибридной войны стала максимально активно обсуждаться примерно с 2014 года, когда ярко проявили себя результаты манипуляций гражданским обществом на Украине. Ранее ряд авторов также в своих трудах уделяли внимание вопросам трансформации агрессивного межгосударственного поведения с открытой военной экспансии до информационного воздействия на население с целью подчинения отдельных аспектов его социально-политического поведения. В контексте исторической ретроспективы можно заключить, что понятие гибридной войны впервые появилось в конце XX века в США и отождествлялось с осуществлением межгосударственной агрессии нетрадиционными способами [4. С. 10]. Как отмечает Е.Н. Бугорская, гибридная война представляет собой форму разрушения геополитического пространства соперника без ведения непосредственных боевых действий [5. С. 89]. Данное определение носит, с одной стороны, достаточно простой, но точный характер описания сущности гибридной войны. Аналогичное мнение присутствует и в публикации С.В.

Приймак, который выделяет следующие отличительные особенности ведения гибридной войны:

- полное отсутствие непосредственного санкционированного вооруженного вмешательства на территорию государства-соперника;
- использование всех доступных экономических, информационных и политических средств давления;
- долгосрочный характер негативного воздействия на внешнее геополитическое и внутреннее социально-экономическое пространство соперника [15. С. 10].

Структурирование содержательной сущности гибридной войны позволяет выделить на рисунке 1 ее основные инструменты.

Рисунок 1. Инструменты ведения гибридной войны

Каждый из представленных инструментов обладает своими уникальными особенностями и конъюнктурой применения. Достижение успеха в гибридной войне требует использования всего набора инструментов воздействия путем комбинирования интенсивности их применения в зависимости от текущей геополитической конъюнктуры. К примеру, использование финансово-экономических санкций и технологических ограничений требует под собой веских международных оснований, которые необходимо создать даже путем подмены фактов [8. С. 177]. Кроме того, при разработке санкций необходимо учитывать

глобальный характер мировой экономики и избежать негативных последствий для собственной экономической системы даже регрессионного характера. Финансирование деструктивной деятельности оппозиции лимитируется внутренним законодательством страны, которая может ввести ограничения в отношении некоммерческих организаций, получающих экономическое обеспечение из-за рубежа. Спонсирование террористических и сепаратистских организаций при условии разоблачения может иметь негативные последствия для международного имиджа, что требует крайней аккуратности и скрытности. Другие инструменты могут применяться на постоянной основе с различной степенью агрессии. Вербовка политических и культурных элит осуществляется постоянно и призвана обеспечить системность информационного давления на общество путем продвижения выгодной гегемону повестки [17. С. 23].

Особого внимания в системе инструментов гибридной войны заслуживает информационная повестка. Пространство для ведения информационной войны за счет интенсификации цифровой трансформации постоянно увеличивается. Более того, уровень контроля разного рода контента со стороны государственных структур минимизируется в виду продвижения новых средств коммуникаций и мессенджеров. В этой связи именно информационная война является основным инструментом гибридной агрессии.

Анализ научного пространства позволяет выделить несколько сфер ведения гибридной войны. В первую очередь обратим внимание на экономическую сферу, в пространстве которой могут быть использованы следующие элементы давления:

- введение экономических санкций, ограничивающих экспортно-импортные отношения, а также вводящих запреты на корпоративные торговые операции;
- формирование негативного инвестиционного климата путем частичного или полного запрета на инвестиционную деятельность в суверенном экономическом пространстве соперника [19. С. 1070];
- «заморозка» финансовых активов в виде запрета использования для суверенных целей;
- лимитирование использования платежно-расчетных средств и валют для формирования коллапса в области национальной ликвидности [12. С. 5770].

Основная цель отмеченных инструментов ведения гибридной войны заключается в достижении краха экономической системы государства-соперника.

В публикации Е.С. Давыдова рассматриваются особенности ведения гибридной войны в геополитическом территориальном пространстве соперника [9. С. 435]. Подобного рода формы гибридной войны носят наиболее агрессивный характер и иногда сопряжены с локальным вмешательством представителей спецслужб в суверенные процессы другой страны. К числу основных инструментов указанной формы гибридной войны можно отнести:

- финансирование и инструктаж террористических организаций;
- спонсирование сепаратистов и публичная поддержка их лидеров под прикрытием продвижения демократических ценностей;

– создание малых локальных очагов напряженности по периметру границ государства-соперника, то есть реализация тактики «мелких порезов».

Ведение гибридной войны может происходить и в политическом пространстве. Опираясь на результаты анализа научной статьи С.И. Алексева, можно выделить следующие формы гибридной войны в политическом пространстве:

– финансирование деятельности оппозиции и приглашение их лидеров на международные неформальные встречи с целью повышения геополитического статуса, то есть происходит создание так называемого «альтернативного правительства» в изгнании марионеточного свойства;

– спонсирование разного рода несанкционированных митингов и деятельности провокаторов во внутреннем политическом пространстве для формирования более высокого уровня напряженности. Результатом данной политики могут стать «цветные революции», обеспечивающие разрушение легитимного политического режима;

– вербовка политических и культурных элит с целью использования их авторитета для продвижения деструктивной повестки в общественной среде;

– комплексное давление через призму международных и общественных организаций мирового значения путем дискредитации образа соперника [1. С. 3].

Стратегическая цель указанных инструментов ведения гибридной войны заключается в достижении максимальной геополитической изоляции соперника и формировании в нем образа вселенского врага. Во внутреннем политическом пространстве целью является создание революционной ситуации, которая обеспечит смену политического режима.

По мнению А.А. Бартош, наиболее доступные и емкие инструменты ведения гибридной войны присутствуют в информационном пространстве [2. С. 7]. Важной особенностью ведения информационной гибридной войны выступает глобальная цифровая трансформация, которая генерирует практически бесконтрольный контент при минимальном уровне верификации. Основными инструментами информационной войны являются:

– формирование враждебного информационного контента, способствующего росту межнациональной, межклассовой и религиозной розни внутри государства-соперника [11. С. 100];

– уничтожение исторической памяти поколений и внушение новых деструктивных ценностей, минимизирующих уровень патриотизма и оборонного сознания;

– стимулирование «утечки мозгов» путем переманивания талантов и квалифицированных специалистов за счет продуманной пропаганды [13. С. 685];

– разрушение целостности и преемственности системы образования за счет внедрения чуждых образовательных проектов и форм предоставления знаний [6. С. 233];

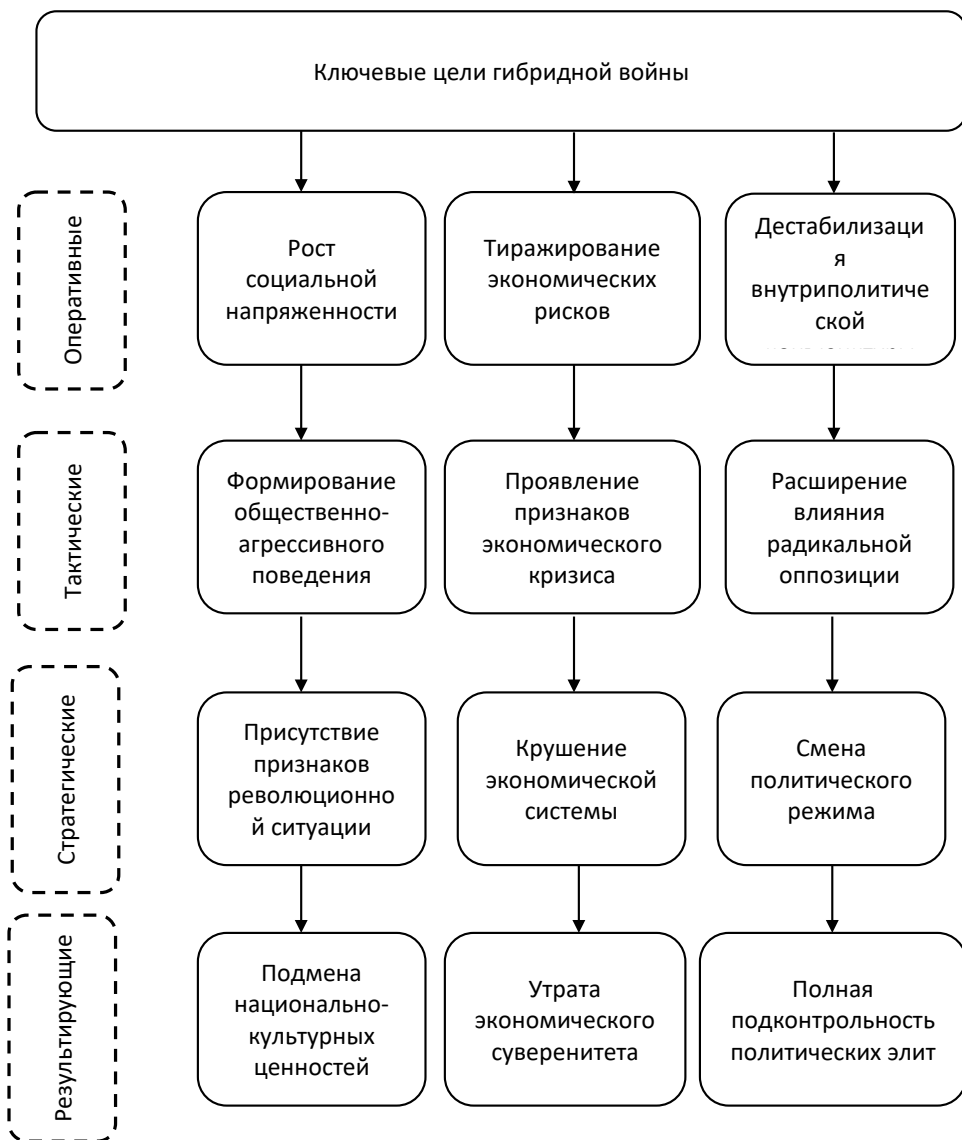
– создание и раскрутка «пророков», которые за счет внешнего финансирования продвигают враждебную повестку.

Важной отличительной чертой гибридной войны является отсутствие прямого акта военной агрессии, основанного на захвате территории, что минимизирует риски ответного воздействия со стороны недружественного государства. С точки зрения геополитического управления ведение гибридной войны не требует значительных финансовых ресурсов по сравнению с классическими военными действиями. Кроме того, достоинством гибридной агрессии являются минимальные риски формирования внутривнутриполитических противоречий, так как экономика страны не переходит на милитаристскую систему ведения хозяйствования и полностью отсутствует мобилизация населения. В тоже время достигнутые результаты по итогам успешной гибридной войны имеют крайне положительное, и что не менее важно, долгосрочное значение для гибридного агрессора. Страна, подвергнувшаяся гибридной агрессии и проигравшая в данной войне, практически полностью лишается политической воли, а решения властных элит принимаются не с учетом интересов своего населения, а с учетом приоритетов гегемона. Расширение пространства гибридной экспансии позволяет навязать населению страны чуждую идеологию и манипулировать им с учетом геополитических интересов другого государства. Достижение устойчивости контрольного механизма обеспечивает стабильность подчинения политической воли элит, которая локально поддерживается за счет относительно скромного внешнего финансирования. Таким образом, в результате гибридной войны победитель при минимальных затратах получает под свой политический контроль суверенное государство природно-ресурсный, экономический и военный потенциал которого могут быть использованы для решения геополитических задач гегемона. На рисунке 2 представлена расшифровка ключевых целей гибридной войны [10. С. 90].

Достижение целей гибридной войны носит долгосрочный характер и требует устойчивого внешнего финансирования, то есть происходит так называемая «игра в долгую». Ориентировочный временной горизонт достижения результирующих целей составляет от 15 лет, а при относительном упорстве национальных элит может быть продлен до 30 лет [16. С. 297].

В рамках научного подхода Е.Е. Тебякиной можно заключить, что гибридная война представляет собой способ агрессивного воздействия на соперника при отсутствии классического вооруженного вторжения [18. С. 7]. Использование инструментов подобной агрессии имеет завуалированный для широких масс характер, но в целом при подробном рассмотрении присутствует четко выраженная недружественная позиция. Таким образом, ведение гибридной войны с одной стороны не имеет ярко выраженного вооруженного противостояния, но с другой стороны отражает форму комплексной межгосударственной агрессии, которая разворачивается по всем «фронтам» с использованием всего доступного арсенала.

Рисунок 2. Ключевые цели гибридной войны

Заключение. В целом можно заключить, что гибридная война стала не только неотъемлемой, но и даже фундаментальной частью современных международных отношений. В ближайшей перспективе можно говорить о расширении масштабов гибридной войны, которая будет вестись в формате «всех против всех». При данной геополитической конъюнктуре российскому руководству необходимо выстроить четкую и эффективную стратегию по защите национального суверенитета в рамках объективно существующей гибридной

агрессии. На взгляд автора, фундаментальным элементом данной стратегии должно выступить расширение оборонного сознания отечественного общества. Наиболее результативно противодействие деструктивному внешнему влиянию будет происходить в масштабах общества в целом, когда каждый индивид будет четко осознавать наличие собственного исторического национального культурного кода. Любое давление на национальные ценности и традиции будет воспринято как акт агрессии и естественным образом отторгнуто. К числу основных направлений противодействия беспрецедентному давлению со стороны недружественных страны можно отнести:

- формирование финансово-экономической независимости на основе выстраивания новых торговых связей с надежными партнерами, а также расширение географии экспортно-импортных операций. Кроме того, необходимо обеспечить диверсификацию финансовых активов и платежно-расчетных отношений за счет минимизации участия валютных инструментов недружественных стран;

- рост технологического суверенитета на основе существующей отечественной научно-технической базы при активной государственной и корпоративной инвестиционной политике;

- постоянное совершенствование законодательной базы с целью нейтрализации возможностей внешнего финансирования деструктивных политических процессов;

- активная контрдипломатическая борьба на международной арене, основанная на предъявлении достоверных фактов и разоблачении созданных коллективным Западом мифов;

- расширение потенциала оборонного сознания гражданского общества на основе продвижения национальных ценностей и борьбы с фальсификацией исторической правды.

Ведение гибридной войны допускает использование всего спектра доступных инструментов за исключением вооруженной агрессии, соответственно и формирование ответных действий должно носить зеркальный характер с целью защиты национального суверенитета России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алексеев С.И.** Когнитивная война как один из основных элементов гибридной войны / С.И. Алексеев, В.П. Краснослободцев, А.В. Раскин, А.В. Спренгель, И.В. Тарасов // Информационные войны. 2023. № 1 (65).
2. **Бартош А.А.** Информационно-психологическая война как инструмент гибридной войны // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2024. Т. 15. № 3 (44).
3. **Белоконев С.Ю.** Особенности формирования идеологии российского государства / С.Ю. Белоконев, И.С. Бурикова, М.А. Коновалова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10. № 2.

4. **Бернгардт А.И.** Гибридные войны в политике образования: способы действия идеологии как инструменты гибридной войны // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2016. Т. 7. № 3 (25).
5. **Бугорская Е.Н.** «Гибридная война» как новый тип войны в 21 веке // В сборнике: Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира. Сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции. 2019.
6. **Булавина М.А.** Наука и образование в России и Донбассе: сравнительно-правовой анализ и перспективы сотрудничества / М.А. Булавина, С.О. Новосельский // В сборнике: Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2022.
7. **Бурикова И.С.** Психология глобальных изменений зрительской аудитории / И.С. Бурикова, М.А. Пушкина, А.И. Юрьев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 1-2.
8. **Гончаренко А.Р.** Западная «гибридная война» и китайская «неограниченная война»: появление, содержание и соотношение понятий // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 2 (24).
9. **Давыдов Е.С.** Гибридная война как новый способ ведения войны / Е.С. Давыдов, А.А. Холодова, Т.С. Попова // В сборнике: Актуальные вопросы управления региональными социально-экономическими системами. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курск, 2024.
10. **Дудченко А.В.** Информационная война как элемент гибридной войны / А.В. Дудченко, М.Д. Другаль, Д.А. Джабраилова // Сфера услуг: инновации и качество. 2024. № 71.
11. **Железняков С.С.** Реализация государственной информационной политики на муниципальном уровне / С.С. Железняков, Е.Ю. Подосинников, С.О. Новосельский // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 7 (17).
12. **Золкин А.Л.** Политика электронных денег в существующей конъюнктуре платежно-расчетных отношений / А.Л. Золкин, Е.А. Свердликова, С.О. Новосельский, Е.Т. Грешилов, С.Ч. Мамедова // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 11-1 (99).
13. **Новосельский С.О.** Анализ и последствия интеллектуальной эмиграции для экономики страны в условиях кризиса / С.О. Новосельский, К.М. Ксенофонтова, А.Л. Золкин, А.А. Соклаков, Н.В. Полякова // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. Т. 12. № 6 (52).
14. **Новосельский С.О.** Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 6-1 (94-1).

15. **Приймак С.В.** Трансформация современной войны: украинский кризис в контексте гибридной войны против России / С.В. Приймак, П.Е. Кобзарь // В сборнике: Трансформация современной войны. Материалы III Всероссийской научной конференции. Омск, 2024.
16. **Савушкина М.А.** Прокси-война как составляющая глобальной гибридной войны // В сборнике: Трансформация современной войны. Материалы III Всероссийской научной конференции. Омск, 2024.
17. **Сержантов А.В.** Трансформация содержания войны: от прошлого к настоящему – технологии «гибридных» войн / А.В. Сержантов, А.В. Смоловый, А.В. Долгополов // Военная мысль. 2021. № 2.
18. **Тебякина Е.Е.** Антропология войны: новое измерение человека в эпоху гибридных войн // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2023. Т. 9 (75). № 4.
19. **Тумашева М.В.** Инвестиционный климат территории и его оценка / М.В. Тумашева, А.В. Шлеенко, А.Л. Золкин, С.О. Новосельский, Е.Э. Львова // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 5 (58).

I.S. BURIKOVA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Social Technologies, Faculty of Social Technologies
North-West Institute of Management, RANEPА,
St. Petersburg, Russia

HYBRID WARS AS A NEW TYPE OF INTERSTATE AGGRESSION

Introduction: a fundamental feature of the current geopolitical situation is the conduct of a large-scale hybrid war by all available means. A distinctive feature of a hybrid war is the absence of direct armed invasion of the opponent. The main instruments of hybrid aggression are concentrated in the information, political, socio-psychological, economic and terrorist spaces. Taking into account the available opportunities, the aggressor exerts pressure, ranging from the replication of unfriendly information content to the financing of terrorist organizations and separatist movements. The strategic goal of a hybrid war is to completely subordinate the geopolitical will of the opponent and build its behavior based on the interests of the aggressor. Ensuring national sovereignty requires the creation of an effective system of protection against hybrid threats at all levels of the socio-economic and military-political space. **The purpose of the work** is to consider the basic essential elements of a hybrid war as an integral part of existing geopolitical relations. **Research results:** the author clarified the essential aspects of a hybrid war, including consideration of its key instruments, distinctive features and structuring of goals by time horizons of achievement.

Key words: hybrid war, geopolitical space, interstate aggression, sanctions, information war.